

Субъективные признаки умышленного причинения тяжкого телесного повреждения

О.Г. ШЛЯХТОВА, С.Л. ЕМЕЛЬЯНОВ

Проанализированы субъективные признаки умышленного причинения тяжкого телесного повреждения. Проведено сравнение субъективной стороны рассматриваемого преступления с уголовным законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: субъект, вина, мотив, цель, эмоции, признак, общественная опасность, аффект, квалификация, состав преступления.

Subjective signs of intentional causing heavy corporal damage are analysed. Comparison of the subjective party of the considered crime with the penal legislation of the Russian Federation is carried out.

Keywords: subject, fault, motive, purpose, emotions, sign, public danger, affect, qualification, actus reus.

Согласно действующему белорусскому уголовному законодательству субъектом преступления может выступать только физическое, вменяемое лицо, которое на момент совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, достигло возраста привлечения к уголовной ответственности.

Уголовная ответственность за совершение умышленного причинения тяжкого телесного повреждения наступает с 14 лет.

Признак вменяемости субъекта преступления вытекает из ст. 28 Уголовного кодекса (далее – УК Беларуси) Республики Беларусь и означает, что лицо на момент совершения общественно опасного деяния могло сознавать характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им.

Уголовный кодекс Республики Беларусь впервые ввел понятие уменьшенной вменяемости (ст. 29), хотя случаи, когда лицо в момент совершения преступления не в полной мере осознавало свои действия или в неполной мере могло ими руководить вследствие болезненного психического расстройства, умственной отсталости или иных обстоятельств нередко встречались в судебной практике и ранее. Аналогичное положение закреплено и Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), который предусматривает уголовную ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости (ст. 22 УК РФ). В ст. 22 УК РФ под психическим расстройством подразумевается существенно уменьшенная способность лица, совершившего преступление, сознавать опасность содеянного или руководить своим поведением.

Уменьшенная вменяемость представляет собой промежуточное состояние между вменяемостью и невменяемостью, детерминированное особым состоянием психики человека, имеющего психические аномалии как пограничные состояния между психическими заболеваниями (расстройствами) и здоровым состоянием психики. Однако в психике таких лиц не происходят изменения, наблюдаемые у невменяемых. При этом сохраняется способность адекватной оценки совершаемых поступков и руководить ими. В то же время такая способность не оптимальна, как это имеет место у психически здоровых людей.

Для констатации уменьшенной вменяемости, как и невменяемости, требуется наличие двух критериев: медицинского и юридического.

Медицинский критерий предполагает наличие у лица психического расстройства или умственной отсталости.

Юридический критерий характеризуется двумя признаками: интеллектуальным и волевым. Интеллектуальный признак означает, что лицо во время совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере сознавать значение своих действий, а волевой признак заключается в том, что лицо не могло в полной мере руководить своими действиями.

Для решения вопроса о наличии состояния уменьшенной вменяемости должна назначаться и проводиться судебно-психиатрическая экспертиза. К лицам, совершившим преступление в состоянии уменьшенной вменяемости, судом в необходимых случаях могут применяться принудительные меры безопасности и лечения.

Концепция ограниченной вменяемости связана с относительно неглубокими психическими расстройствами субъекта преступления (именуемыми часто психическими аномалиями). Они характеризуются дисбалансом сил возбуждения и торможения и не исключают вменяемости, а также не носят патологического характера.

Психические расстройства, не исключаяющие вменяемости, превалируют над интеллектуальными возможностями лица, вследствие чего противоправный способ снятия эмоциональной напряженности в конкретной эмоциональной ситуации становится для такого лица намного более вероятным и облегченным [1, с. 55].

Следует иметь в виду, что только состояние невменяемости может служить основанием, устраняющим ответственность. Лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии уменьшенной вменяемости, не освобождается от уголовной ответственности.

Таким образом, субъектом умышленного причинения тяжкого телесного повреждения по УК Беларуси является физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет.

Субъективная сторона умышленного причинения тяжких телесных повреждений выражается в умышленной форме вины. Причем рассматриваемое преступление может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Виновный действует с прямым умыслом, если сознает общественно опасный характер своего деяния, то есть социальную вредность причинения тяжкого телесного повреждения, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, предусмотренных диспозицией ст. 147 УК Беларуси, и желает их наступления.

При наличии косвенного умысла виновный сознает общественную опасность своих действий (бездействий), предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, предусмотренных диспозицией ст. 147 УК, не желает причинения тяжкого телесного повреждения, но сознательно допускает наступление вышеуказанных последствий. Это означает, что виновным не предпринимаются какие-либо реальные меры для предотвращения общественно опасных последствий, или он относится к ним безразлично (специально не противодействует наступлению вреда здоровью).

Рассматривая субъективную сторону умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, интерес представляет анализ ситуации, при которой данное преступление совершается с двумя формами вины, то есть когда имеет место неодинаковое психическое отношение виновного лица к совершаемому действию и наступившим преступным последствиям. Такая ситуация складывается в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 147 УК Беларуси, а именно при наступлении последствий в виде смерти потерпевшего по неосторожности.

В уголовном праве Российской Федерации исследуемая конструкция ранее определялась понятиями «двойной», «смешанной», «раздвоенной» вины. УК РФ ввел в оборот понятие «сложная вина» (ст. 25). В теории под сложной виной понимается неоднородное отношение виновного к основному и производному последствиям.

Большинство ученых считают, что умысел и неосторожность не сливаются в новую, третью форму вины, поэтому термины «смешанная», «двойная» или «сложная» форма вины неудачны. Правильнее, по их мнению, говорить о преступлениях с двумя формами вины [2, с. 394].

Исходя из изложенного, вину в рассматриваемом преступлении можно определить как сочетание умышленного отношения лица к причинению тяжкого вреда здоровью (тяжкого телесного повреждения) и неосторожного, по отношению к производному от него последствию – смерти потерпевшего, которое выступаетотягчающим обстоятельством (ч. 4 ст. 111 УК РФ, ч. 3 ст. 147 УК Беларуси).

Исходя из вышеизложенного, точнее было бы считать преступное деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 147 УК Беларуси (ч. 4 ст. 111 УК РФ), преступлением с двумя формами вины. Эта точка зрения нашла свое отражение и в ст. 27 УК РФ, которая так и именуется «Ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины».

В целом, преступления с двумя формами вины признаются умышленными, что обусловлено умышленной формой вины в основном преступлении. В свою очередь отнесение рассматриваемого преступления к умышленным влечет за собой его определение как особо тяжкое, что отражается на правовом статусе виновного лица. Вина в рассматриваемом преступлении может проявиться в одном из четырех сочетаний: прямой умысел – преступное легкомыслие; прямой умысел – преступная небрежность; косвенный умысел – преступное легкомыслие; косвенный умысел – преступная небрежность.

Изучение материалов уголовных дел показало, что, как правило, по отношению к наступлению смерти лицо действует с преступной небрежностью. Небрежность – это непредвидение лицом возможности наступления общественно опасных последствий своих деяний, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности оно должно было и могло их предвидеть. Небрежность отличает то, что лицо не предвидит общественно опасных последствий своих действий (бездействия). Например, Г., действуя с неконкретизированным умыслом, нанес своей супруге один удар рукой в область грудной клетки и один удар ногой в область живота, причинив тем самым разрывы 12-перстной кишки и поджелудочной железы. Спустя девять дней потерпевшая скончалась от перитонита (воспаление брюшины вследствие травмы). В ходе предварительного следствия было установлено, что Г. не желал, но сознательно допускал наступление последствий в виде тяжкого вреда здоровью, а также не предвидел возможность наступления смерти, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности мог и должен был предвидеть. Тем самым виновное лицо действовало с косвенным умыслом в отношении первого последствия (тяжкие телесные повреждения) и небрежностью в отношении второго последствия (смерти потерпевшей) [3].

В том случае, если смерть потерпевшего наступает в результате причинения тяжкого телесного повреждения по неосторожности, то содеянное следует квалифицировать только как причинение смерти по неосторожности. Квалифицировать содеянное по ч. 3 ст. 147 УК Беларуси (ч. 4 ст. 111 УК РФ) можно лишь в случае, если тяжкое телесное повреждение было причинено умышленно. За убийство ответственность может наступить после значительного разрыва во времени между нанесенным потерпевшему тяжким телесным повреждением и наступившей смертью. Или наоборот смерть может наступить немедленно. В таких случаях решение вопроса о правильной квалификации содеянного необходимо связывать с установлением характера телесных повреждений, наносимых в жизненно важные органы, когда виновный сознает несовместимость причиняемых им повреждений с жизнью потерпевшего. О том, что телесные повреждения опасны для жизни человека, свидетельствуют, например, обширные повреждения головы и т. п.

Установление двух форм вины имеет практическое значение, так как в каждом конкретном случае это даст возможность отграничивать названные деяния от смежных составов преступлений. Именно с учетом характера субъективной стороны проводится отграничение умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ, ч. 3 ст. 147 УК Беларуси), с одной стороны, от убийства (ст. 105 УК РФ, ст. 139 УК Беларуси), а с другой – от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ, ст. 144 УК Республики Беларусь). Если умысел лица был направлен не только на причинение тяжкого телесного, но и на лишение жизни, то содеянное необходимо квалифицировать как убийство. Если же лицо не имело умысла на причинение тяжкого телесного повреждения, а психическое отношение к факту наступления смерти характеризуется неосторожной виной, то содеянное следует квалифицировать как причинение смерти по неосторожности.

Факультативными признаками субъективной стороны данного преступления выступают мотив, цель и эмоции.

Под мотивом преступления принято понимать осознанное побуждение, которым руководствовалось лицо при совершении преступления, иначе говоря, это источник действия, его внутренняя движущая сила. Это обусловленные потребностями и интересами побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление.

При умышленном причинении тяжкого телесного повреждения, мотив и цель выступают в качествеотягчающих обстоятельств в ч. 2 ст. 147 УК Беларуси (ч. 2 ст. 111 УК РФ).

Цель преступления – это мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления. Применительно к умышленному причинению тяжкого телесного повреждения специальная цель просматривается только в квалифицированном составе преступления – с целью получения трансплантата (п. 4 ч. 2 ст. 147 УК), а также в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ).

К факультативным признакам субъективной стороны относятся также эмоции, представляющие собой чувства и переживания, которые испытывает человек.

Эмоции (эмоциональное состояние) представляют собой различные формы отражения реального мира. В них выражается субъективное отношение человека к предметам и явлениям окружающей действительности. Одни предметы, явления, вещи радуют человека, он восхищается ими, другие – огорчают или вызывают отвращение, третьи – оставляют равнодушным. Таким образом, отражение в мозгу человека его реальных переживаний, то есть отношение субъекта потребностей к значимым для него объектам, принято называть эмоциями – особый класс субъективных психологических состояний, отражающих в форме непосредственных переживаний приятного или неприятного процесс и результаты практической деятельности, направленной на удовлетворение актуальных потребностей.

Выделяют четыре основные формы эмоциональных состояний:

1) чувство – одна из форм отражения действительности, выражающая субъективное отношение человека к удовлетворению его потребностей, к соответствию или несоответствию чего-либо его представлениям;

2) страсть – это сильное и продолжительное чувство;

3) настроение – равнодействующая многих чувств. Это состояние отличается длительностью, устойчивостью и служит фоном, на котором протекают все психические процессы;

4) аффект – очень сильное кратковременное чувство, связанное с двигательной реакцией.

Некоторые ученые эмоции относят к субъекту преступления, а не к субъективной стороне, аргументируя это тем, что эмоции характеризуют психическое состояние виновного, а не его психическую деятельность [4, с. 123]. Однако большинство относят эмоциональное состояние виновного к характеристике (признаку) субъективной стороны преступления. Так, Н.А. Бабий конкретизирует это тем, что только состояние аффекта (из числа всех эмоциональных состояний) учтено законодателем в УК Республики Беларусь [5].

Аффект – это состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, когда лицо на момент совершения деяния не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими. Такое состояние может быть вызвано противоправным или аморальным поведением потерпевшего, выразившемся в следующих действиях: насилии, издевательствах, иных противозаконных действиях, грубых аморальных действиях, систематическом противоправном или аморальном поведении, явившемся причиной возникновения длительной психотравмирующей ситуации.

Исследование субъективных признаков ст. 147 УК Беларуси (ст. 111 УК РФ) позволяет сделать следующие выводы:

1) субъект умышленного причинения тяжкого телесного повреждения – общий, им может быть физическое лицо, которое осознавало фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) и могло руководить ими, достигшее 14-летнего возраста привлечения к уголовной ответственности;

2) совершение исследуемого преступления возможно лишь с умышленной формой вины. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (тяжкого вреда здоровью), повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего – преступление с двумя формами вины, поскольку содержит в себе сочетание умышленного отношения лица к причинению тяжкого телесного повреждения (тяжкого вреда здоровью) и неосторожного, по отношению к производному от него последствию – смерти потерпевшего. По отношению к наступлению смерти лицо действует, как правило, с преступной небрежностью;

3) факультативными признаками субъективной стороны рассматриваемого преступления выступают эмоции, а также мотив и цель, которые проявляются в качествеотягчающих обстоятельств в ч. 2 ст. 147 УК Беларуси. При этом специальная цель просматривается только в одном квалифицированном составе преступления – с целью получения трансплантата (п. 4 ч. 2 ст. 147 УК Беларуси), а также в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ)

Литература

1. Комяк, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть / Н.А. Комяк. – Минск : Право и экономика, 2007. – 88 с.
2. Узнадзе, Д.Н. Психологические исследования / Д.Н. Узнадзе. – М. : Наука, 1966. – 450 с.
3. Архив суда Центрального района г. Гомеля за 2015 г. – Дело № 1/8497.
4. Рарог, А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие / А.И. Рарог. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 176 с.
5. Бабий, Н.А. Уголовное право. Общая часть: конспект лекций / Н.А. Бабий. – Минск : Тесей, 2000. – 288 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 23.04.2018